

52 ИЮН 1984

Социалистическая ИНДУСТРИЯ

Субботние встречи

В полседьмого она не спеша поднимается на четвертый этаж бывшего кинотеатра «Коллизей» в свою артистическую уборную. По дороге ее окликают: «Здравствуй, Марина!», «Марина Мстиславовна, добрый вечер», «Марина, привет!». Она отвечает с улыбкой: все спокойно и все привычно — человек пришел на работу.

Так же не спеша она гримируется. Какого-то тона нет на ее столе — она идет к соседям, возвращается с пальцем, испачканным чем-то коричневым, — неуловимые движения, и вот после, казалось бы, незначительного изменения прически вы поражено замечаете, что перед вами уже не артистка Марина Неелова, а легкомысленная дочь городничего — Марья Антоновна.

Марина НЕЕЛОВА:

«КЛАССИКА МЕНЯЕТСЯ ВМЕСТЕ С НАМИ»

— Марина Мстиславовна, магическая штука грим. И все же всех проблем он решить не позволяет. Время летит, и из каких-то ролей вы вырастаете, так и не успев их сыграть...

— Конечно, грустно расставаться с ролями, из которых ты выросла. Или думать о том,

что единственный спектакль, в котором я бы хотела какую-то роль иметь, уже поставлен несколько лет назад...

Впрочем, что говорить о том, что ушло, когда так много еще только предстоит, горевать о том, из чего я выросла, когда до многого еще не доросла.

Тут, как, может быть, ждет читатель, уместно было бы задать вопрос о творческих планах, о мечтах и надеждах. Увы, делать это бесполезно. Неелова не ответит, ее планы — тайна. Поэтому я спрашиваю:

— А много ли в нынешнем кинематографе и театре зави-

сит от воли исполнителя? И сколь широки рамки, в которых он может выразить свое понимание проблем. Ведь есть сценарий, есть режиссер, оператор... Амплуа актера сложилось, репутация известна...

Неелова смеется:

— Во-первых, нельзя путать театр и кинематограф — это разные области искусства. И место актера в каждой из них совершенно разное. В кино, безусловно, первичен режиссер. Сценарный материал — лишь отправная точка, с которой он начинает строительство своего «здания». Поэтому, даже если мне нравится сценарий, я не спешу браться за роль, предназначенную в нем для меня, стараюсь посмотреть, что уже снял тот или иной режиссер.

Страшнее всего иметь дело с дебютантами. В кино очень трудно, даже, пожалуй, невозможно работать без полного доверия к постановщику: снимается множество дублей, и постановщика не переключить — он все равно сделает так, как нужно ему. И вот ты снялась — фильм с тобой чуть не веки вечные живет, и ты сама живешь с ним. Какой-то вариант твоей личности сохранился на пленке, стал достоянием незнакомых тебе людей, тебе не нравится, а изменить уже ничего нельзя.

— Ну а в театре?

— Как и всякая другая профессия, профессия артиста предполагает и позволяет тем, кто желает этого, раскрыть се-

бя. В тех образах, которые я пытаюсь создавать, дает себя знать мое миропонимание, мой душевный строй. И, как мне кажется, без этого актера не бывает — только ремесленник. Вряд ли сегодняшний зритель может увлечься ремеслом...

В театре процесс создания спектакля начинается задолго до премьеры и не кончается с ней. Здесь всегда есть время что-то поправить. Сегодня мы играем, как говорят, совершенно другого «Ревизора», нежели в дни премьеры.

— И все же воля актера подчинена. Подчинена драматургу, режиссеру, игре коллег. Не потому ли из «любви к свободе» сегодня многие актеры берутся за режиссерскую работу?

— Я актриса. И нет у меня никакой нужды браться не за свое дело. Тем более что я работаю в «Современнике» с прекрасными режиссерами Галиной Волчек и Валерием Фокиным.

— Но, видимо, у вас есть своя точка зрения, на которой вы настаиваете. Есть свой взгляд на «Ревизора», в котором вы будете играть сегодня. Но вот сколько уже театров, артистов, постановщиков брались ставить классические пьесы, при этом обычно говорят о «новом прочтении», о «современных идеях». Вы считаете, что стоит после стольких попыток искать еще одно решение? Может быть, нужно все оставить как есть — пусть Чехов останется

Чеховым, а Гоголь — Гоголем?..

— Я за это. Но кто знает, какие они на самом деле — Гоголь и Чехов, Мольер и Шоу. Я не могу ручаться за те цели, что видят перед собой другие театры, берясь за классику. Наш театр никогда не ставил перед собой такую простую задачу, как «осовременивание». На классике мы учимся, через нее мы познаем себя самих. Но классика не застывает, она меняется с нами. Я сама с недоверием отношусь к тем постановкам, в которых новизна становится самоцелью, когда традиционные тексты наполняются каким-то новым, не всегда ясным смыслом, когда во время спектакля в зале вдруг многозначительно зажигают свет и так далее... Но артисты имеют право, как и зрители, как и режиссер, на свое понимание. И хорошо, когда все соединяется — тогда удача. Я, кажется, не припомню такого спектакля, как «Ревизор», коль уж о нем зашла речь, в котором бы у труппы было такое единодушие...

— А что для вас важнее и интереснее — получить роль, в которой текст, сама драматургическая фактура заставляют вас выкладываться, или некую схему, известную символическую канву, которую можно наполнить своим личным смыслом?

— Конечно, первое. В героине прошлого и в современнице для меня одинаково важно соединить в одно целое то, что я

вижу в себе и в них. И, разумеется, увлекательнее это делать на сильной драматургической основе.

— Вам приходилось когда-нибудь отказываться от роли?

— Нет, никогда. В театре невозможно капризничать, соглашаться на одно и не соглашаться на другое. Театр в известном смысле — «производство». Ни один профессионал не может позволить себе отказываться от предложенной роли. Но есть тут и еще один немаловажный момент... Я очень самолюбива. Поэтому в кино я стараюсь быть очень осторожной.

О Марине Нееловой говорят как об очень огащенной актрисе. Не буду перечислять всех восторженных эпитетов, какими награждали ее игру критики за последние годы. Ей бы это, наверное, не понравилось. Скажу лишь, что, кроме несомненного таланта, почти всякий писавший о ней отмечал высокий профессионализм. Тем, кто смотрел «Монолог», не могла не запомниться сцена ссоры Нины — внучки профессора Сретенского (Михаил Глузский) с дедом. Но мало кто знает, что сцену эту, потрясающую буквально до глубины души, пришлось снимать два раза и виной была не Неелова. Все предсказывали: «Второй раз так не сыграть!». Но Марина Неелова, по выражению Авербаха, в дубле снова показала высочайшее мастерство!

А. СЕРГЕЕВ.